

И. Покровский

**К истории Казанских
монастырей до 1764 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Покровский**
К истории Казанских монастырей до 1764 года / И. Покровский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 105 с.

ISBN 978-5-458-55884-6

ISBN 978-5-458-55884-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

манъ. Въ 1579 году, по случаю обрѣтенія иконы Божіей Матери, именуемой Казанской, царь Иванъ Васильевичъ основалъ въ Казани женскій монастырь. Названные четыре монастыря сдѣлались не только центрами христіанской жизни среди мусульманскаго населенія, но и разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ связи съ усиленіемъ русскаго элемента среди инородцевъ. Во второй половинѣ XVI в. возникло еще нѣсколько казанскихъ городскихъ и уѣздныхъ монастырей: Иоанно-Предтеченскій въ Казани, Ѳедоровскій, Троицкій Чебоксарскій и др.

Какъ видно изъ исторіи первоначальнаго возникновенія казанскихъ монастырей, правительство, въ лицѣ самого царя, особенно внимательно относилось къ монастырямъ, этимъ лучшимъ проводникамъ и охранителямъ русскихъ и христіанскихъ понятій. Иначе не могло и быть.

Русскаго человѣка XVI вѣка считаютъ мало образованнымъ, но онъ былъ горячо вѣрующимъ христіаниномъ. Его православная вѣра всегда и всюду являлась самою дѣйствительною силой, которую русскій человѣкъ противопоставлялъ чуждому влиянію. Послѣ присоединенія Казанскаго царства къ Русской Державѣ эта сила не утратила своего значенія въ отношеніи казанскихъ инородцевъ. Самый походъ на Казань запечатлѣнъ знаменіями вѣры или чудесами. Участники похода слышатъ чудесный колокольный звонъ на р. Святѣ, гдѣ возникъ г. Свияжскъ съ его монастыремъ; на стѣнахъ мусульманской Казани предъ русскими войсками является препод. Сергій, благословляющій наступающихъ воиновъ. На мѣстѣ его явленія возникаетъ кремлевскій Троице-Сергійевскій монастырь, просуществовавшій до начала XVIII в. ¹⁾ Къ сказаніямъ лѣтописцевъ

¹⁾ Троицкій Сергійевскій монастырь принадлежитъ къ числу первыхъ казанскихъ монастырей. При явленіи чудотворной иконы Пресв. Богородицы въ Казани въ 1579 г. инокъ этого монастыря Іосифъ чудесно исцѣлился отъ глазной болѣзни предъ иконой Богородицы (Правосл. Собесѣд. 1867 г. стр. 456). Тутъ издано «Сказаніе о явленіи чудотворной иконы Пресв. Богородицы во градѣ Казани».

присоединились легендарныя сказанія, напр. о дѣтицѣ, родившемся отъ коровы и убѣждавшемъ повиноваться московскому государю. Отправленіе св. Гурія въ Казань изъ Москвы въ 1555 г. было великимъ религіознымъ торжествомъ Московской Руси. Монастыри прежде всего являлись носителями той именно силы, которой былъ силенъ русскій человѣкъ въ инородческихъ областяхъ.

Правительственная колонизація инородческихъ окраинъ Россіи также носить религіозный характеръ, будучи тѣсно связана съ монастырской колонизаціей. До основанія казанскихъ монастырей окраинными монастырями въ средне-волжскомъ краѣ были нижегородскіе монастыри; ихъ населенныя владѣнія по р.р. Сурѣ и Курмышеѣ выдвигались въ инородческія земли ¹⁾). Съ половины XVI в. ихъ замѣнили казанскіе монастыри. Русскіе цари со времени Грознаго, раздавая новымъ монастырямъ свободныя и несвободныя земли въ Казанскомъ краѣ наравнѣ съ властями, служилыми людьми и помещиками, смотрѣли на монастыри, какъ на важнѣйшихъ представителей русской колонизаціи. Надѣленіе монастырей землями для самого правительства имѣло весьма важное значеніе. Монастыри, получая государево пожалованье, чувствовали себя обязанными охранять государственныя интересы и старались населять свои земли русскими людьми, пользуясь льготными владѣльческими правами. Крестьянство охотно селилось на церковныхъ земляхъ при льготныхъ условіяхъ отбыванія разныхъ повинностей. Сравнительно легкая жизнь монастырскихъ крестьянъ въ Казанскомъ краѣ притягивала новыхъ насельниковъ на церковныя земли. Дѣло дошло до того, что въ нач. XVII в. казанскіе воеводы стали жаловаться, что крестьяне не идутъ на ихъ земли и перебѣгаютъ въ монастырямъ и духовнымъ властямъ. Въ 1624 году правительство, по доносу воеводъ, запретило крестьянамъ оброчиться у монастырей ²⁾).

¹⁾ А. Арх. Экз. I, № 12.

²⁾ А. Э. III, № 153. Грамоты Зилантова монастыря... изд. Кунцевича... копія № 11, стр. 25.

Не смотря на то, что въ концѣ XV и нач. XVI в.в. слышались постоянные протесты противъ монастырскихъ вотчинъ, даже было нѣсколько соборныхъ постановленій и правительственныхъ распоряженій противъ надѣленія монастырей землями и угодьями, сами государи противорѣчили такому противомонастырскому настроенію. Они продолжали жаловать земли и угодья казанскимъ монастырямъ, чтобы выдвинуть силу монастырей не какъ богатыхъ вотчинниковъ, а какъ носителей внутренней силы русскаго человѣка, проявляющейся въ его православной вѣрѣ.

Монашество, въ лицѣ своихъ самоотверженныхъ подвижниковъ, шло на встрѣчу правительственнымъ интересамъ въ обширномъ инородческомъ и иновѣрческомъ краѣ. Сохранилось преданіе, что на мѣстѣ Спасо-Юнгинскаго монастыря, возникшаго въ 1627 году, еще до завоеванія Казани поселился „умоленникъ“ благочестивой жизни. Отшельникъ пользовался такимъ уваженіемъ народа, что многіе ходили къ нему за совѣтами. Во время похода на Казань Іоаннъ Грозный, будто бы посѣтилъ умоленника и тотъ предсказалъ царю: „претерпишь много горя, будетъ тебѣ большая радость“¹⁾.

Около трехъ столѣтій тому назадъ оживленное мѣсто, гдѣ нынѣ возвышаются величественныя главы храмовъ Седмиозерной Богородицеой пустыни, тоже было пусто. На цѣлыя десятии версты кругомъ пустыни не было никакихъ поселеній до самаго начала XVII вѣка, когда въ первый разъ туда проникли христіанскіе иноки-пустынники. Раньше ихъ въ дивную лѣсную глушь заходили только окрестные язычники-черемисы для моленія обитавшему тамъ кереметю. Одинъ изъ иноковъ Евѣимій, родомъ изъ Устюга былъ основателемъ нынѣшней пустыни, а вмѣстѣ первымъ вождемъ мѣстной колонизаціи.

Грустно было иному Евѣимію видѣть язычесвія моленія черемисъ, но онъ не мѣшалъ имъ, твердо вѣруя, что Богъ

¹⁾ Извѣстія Общества Археологін, Исторіи Этногр. при Казан. Унив. т. XIII, вып. I, стр. 2.

очистить это мѣсто отъ мерзостей язычества. Черемисы полюбили кроткаго подвижника; мало того, они приносили ему все потребное. Молва объ иноцѣ-пустынникѣ скоро дошла до Казани. Къ Евѣимію стали являться другіе иноки и всѣ желавшіе раздѣлять съ нимъ пустынные подвиги. Евѣимій всѣхъ принималъ съ любовью. Такъ образовалась Седмюзерная пустынь, которую инокъ основатель благословилъ своимъ родовымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы Одигитріи Смоленской. Чудотворная икона доселѣ служитъ лучшимъ украшеніемъ пустыни и источникомъ ея духовныхъ и тѣлесныхъ благъ ¹⁾.

На первыхъ порахъ обитель была весьма бѣдна. Въ 1646 году старецъ Протасій сказалъ переписчикамъ, что „ихъ въ томъ монастырѣ (Вознесенскомъ, что на семи озерахъ) двадцать девять братьевъ, а *кормятца мотыками* ²⁾.“ Очевидно огородничество у первыхъ насельниковъ Седмюзерной пустыни было главнымъ способомъ добыванія средствъ для пропитанія. При такихъ же условіяхъ и одновременно возникла другая пустынь—Раиеская, отстоящая отъ Казани въ 25 верстахъ. Основателемъ ея былъ инокъ Филаретъ, изъ братіи московскаго Чудова монастыря, родомъ москвитянинъ. Онъ въ 1613 году предпринялъ путешествіе въ низовыя страны. Прибывъ въ Казань, преподобный Филаретъ поступилъ въ число братіи Спасо-Преображенскаго монастыря. По особой склонности въ

¹⁾ Правосл. Собесѣдникъ 1869 г. III, стр. 213. Ст. проф. П. В. Знаменскаго «Описаніе Седмюзерной Богородицкой пустыни» и «Сказаніе о Седмюзерной Богородицкой пустыни Казанской епархіи и о чудотворной иконѣ Пресв. Богородицы, называемыя Смоленскія» изд. 5, Казань 1893 г. Временемъ основанія монастыря, приблизительно, считаютъ 1628 годъ. Монастырь возникъ послѣ двѣнадцатилѣтняго пребыванія Евѣимія въ пустыни. Евѣимію не суждено довести до конца устройства обители. Первый ея деревянный храмъ во имя Вознесенія Господня устроенъ на добротныхъ даянія, собраннаго двумя братьями обители Гуріемъ и Іоной. Впрочемъ, Евѣимій не былъ безучастенъ въ устройствѣ храма. Онъ, будучи взятъ въ архіерейскій домъ, исходатайствовалъ у м. Матвѣя дозволеніе устроить въ пустыни храмъ и завести иноческую обитель.

²⁾ Глав. Арх. М. Юст. Персп. кн. 7154 (1646 г.) № 6444, л. 117.

уединенію онъ не разъ удалялся изъ Казани въ ближайшіе лѣса. Въ одинъ изъ такихъ выходовъ, пробираясь съвозъ дебри дремучаго лѣса узкими тропами, онъ попалъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ живописно красуется Раиеская пустынь. Хижинка на берегу чуднаго Раиескаго озера, устроенная самимъ преп. Филаретомъ, пріютила пустынника въ спокойномъ уединеніи. Только дивіе черемисы часто приходили на берега озера приносить жертвы своимъ идоламъ и тутъ же въ лѣсной глуши совершали свои идолопоклонническія празднества. Шумныя собранія тревожили отшельника, но онъ, подобно Евзимію, терпѣливо переносилъ изувѣрства шаманства. Черемисы тоже не беспокоили преп. Филарета. Скоро вѣсть объ отшельникѣ дошла до русскихъ и близъ одинокой кельи пустынника быстро появилось еще нѣсколько хижинъ, гдѣ поселились русскіе люди разныхъ сословій, пожелавшіе раздѣлить пустынное уединеніе съ препод. Филаретомъ. Такъ возникла новая община среди необитаемой мѣстности, извѣстной только язычникамъ ивородцамъ. Братія по совѣту Филарета устроила часовню на берегу озера, куда стали собираться на ежедневную молитву подъ руководствомъ своею наставника и основателя пустыни. Первый храмъ во имя Пресвятой Дѣвы Грузинскаго Ея Образа построенъ уже по смерти преп. Филарета, погребеннаго въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ ¹⁾.

Въ 1647 году была основана еще пустынь—Мироносицкая, въ 15 верстахъ отъ Царевококшайска, по случаю явленія чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы со св. женами Мироносицами близъ селенія Дальнихъ Кузнецовъ. При самомъ обрѣтеніи иконы одинъ изъ черемисъ, именемъ Антутанко, чудесно исцѣлился отъ разслабленія своихъ членовъ ²⁾.

Пустыни Седмюзерная, Раиеская, Мироносицкая и Спасо-Юнгинскій монастырь возникли почти одновременно, въ первой

¹⁾ Извѣстія по Казан. Епархіи 1886 г. № 13, стр. 332—341. Ст. «Начало основанія Раиеской пустыни».

²⁾ Подробнѣе о Мироносицкой пустыни—брошюра прот. Е. А. Малова: Мироносицкая пустынь Казанской Епархіи... Казань 1896 г.

половинѣ XVII в.. То было время, замѣтнаго подъема религиознаго чувства русскаго человѣка послѣ тяжелыхъ лѣтъ безвременья-самозванщины и смуть. Они основаны въ мѣстахъ отличныхъ отъ тѣхъ, гдѣ строились первые казанскіе монастыри. Пустыни возникли не въ главныхъ городахъ и населенныхъ пунктахъ, а въ глуши лѣсовъ среди инородческихъ селеній, главн. образомъ среди черемисъ. Эти мѣста были мало доступны для русской колонизаціи и покрыты мракомъ язычества. Монастырскіе храмы сдѣлались маяками въ лѣсныхъ дебряхъ, освѣщая путь христіанству и русской колонизаціи. Черемисы, среди которыхъ возникли названныя пустыни и монастыри, въ смутное время возмущали инородцевъ и принимали главное участіе въ бунтахъ и возстаніяхъ¹⁾. Поэтому постройка монастырей въ землѣ черемисъ была торжествомъ христіанства и русской колонизаціи. Куда не могла проникнуть правительственная колонизація, туда явились смиренные иноки и силой своей вѣры и благочестія сдѣлали то, что до нихъ никто не могъ сдѣлать. Дикіе черемисы, не смирявшіеся предъ силой русскаго оружія, смирялись предъ силой христіанскаго Бога, проявляющейся въ чудесахъ, и предъ кроткими отшельниками, которымъ уступали свои земли. Упраздненіе Спасо-Юнгинскаго монастыря (1764 г.), справедливо, считается преждевременнымъ. Масса инородцевъ, жившихъ вокругъ монастыря, надолго погрязла въ своихъ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ²⁾.

Будучи передовыми просвѣтительными и колонизаціонными пунктами въ инородческомъ краѣ, казанскіе монастыри вмѣстѣ съ тѣмъ являлись опорными пунктами для русскаго политическаго могущества при столкновеніяхъ съ инородцами. Последніе долго не могли успокоиться подъ русской властью и не разъ возставали, дѣлая набѣги на русскія селенія. Въ

¹⁾ Акт. Ист. II, № 293; А. Э. II, № 157; С. М. Соловьевъ—Исторія Россіи II кн. стр. 88, 292, 304, 311 и др. (Изд. Общественная Польза).

²⁾ Извѣст. Общ. Археол., Ист. и Этногр. при Казан. Ун. XIII; вып. I, стр. 9. «Статья К. С. Рябинскаго «Малоюнгинскій монастырь».

1574 году инородцы напали на Зилантовъ монастырь, разграбили его, сожгли церкви, а крестьянъ увели въ плѣнъ ¹⁾. Этотъ монастырь служилъ охранительнымъ пунктомъ для самой Казани. Въ „сполошное время“ туда „для береженья отъ измѣнниковъ“ посылались стрѣльцы и ратные люди ²⁾. Въ такихъ случаяхъ монастырь превращался въ крѣпость.

Въ смутное время въ Свѣжскомъ мужскомъ монастырѣ отъ воровскихъ людей отсиживались воеводы, дворяне, боярскія дѣти, служилые и земскіе люди, даже татары. Въ одно изъ такихъ сидѣній воеводы роздали весь монастырскій хлѣбъ служилымъ посадскимъ и ратнымъ людямъ, въ то же время главную монастырскую вотчину с. Исаково разграбили воры ³⁾. Игумена Чебоксарскаго Троицкаго монастыря Геласія бродячіе казаки сбросили съ башни и убили (1610 г.) ⁴⁾. Въ тревожное время послѣ смуть не только монастыри, но и ихъ вотчины превращались въ крѣпости. Такъ въ 1617 году Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь выпросилъ разрѣшеніе построить острожевъ въ своей вотчинѣ селѣ Мамадышѣ для защиты отъ ногайскихъ людей ⁵⁾. Случалось, что набѣги инородцевъ ограничивались разграбленіемъ однихъ монастырей. Въ такихъ случаяхъ только монастыри выносили всю тяжесть непріятельскихъ нашествій.

Говоря о значеніи монастырей въ Казанскомъ краѣ, нельзя не упомянуть о томъ, что они много способствовали укрѣпленію христіанства и умственному развитію какъ среди русскихъ такъ и среди инородцевъ въ духѣ православія. Неоспоримо, что казанскіе монастыри на первыхъ порахъ служили сосредото-

¹⁾ Правосл. Собесѣдникъ 1864 г. ч. I, стр. 198.

²⁾ Грамоты Зилантова монастыря. Изд. Г. З. Кунцевича, Казань 1901 г. стр. 21.

³⁾ Акт. Эксп. III, № 86.

⁴⁾ Правосл. Собесѣд. 1864 г. I, стр. 202. Строевъ. Списки іерарховъ стр. 298. Троицкій Чебоксарскій монастырь относится къ числу первыхъ казанскихъ монастырей, будучи основанъ въ XVI в. (1574 г.).

⁵⁾ Акт. Эксп. III, № 90.

точіемъ духовнаго образованія и мѣстомъ, гдѣ желающіе могли получить „книжное ученіе“. Самимъ инокамъ вмѣнялось въ обязанность чтеніе духовныхъ книгъ ¹⁾. Монастырскія библіотеки, только частью сохранившіяся до сего времени, достаточно свидѣтельствуютъ о книжномъ богатствѣ старо-русскихъ монастырей. Конечно, казанскіе монастыри по своему книжному богатству не могли сравняться съ такими монастырями, какъ—Троице-Сергіевская Лавра, Чудовъ, Кирило-Бѣлозерскій, Іосифо-Волоколамскій, Соловецкій и др. Тѣмъ не менѣе и въ казанскихъ монастыряхъ имѣлись книги при самомъ началѣ. Святитель Гурій, устроитель первыхъ изъ нихъ, при отправленіи въ Казань былъ одаренъ, между прочимъ, множествомъ книгъ изъ царской казны и изъ монастырей ²⁾. Въ спискѣ съ писцовыхъ книгъ г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568 г. въ книгохранилищѣ Спасо-Преображенскаго монастыря помимо Св. Евангелія, Апостола и богослужебныхъ книгъ, названы Скитскій и Печерскій патерики, творенія Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Григорія Богослова, Діонисія Ареопагита, Златоструй, Василия Кессарійскаго, Лѣствица и др. ³⁾.

Безъ сомнѣнія въ другихъ монастыряхъ были библіотеки и книги. Особенно это нужно замѣтить о Свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ всегда существовала школа. Монастыри съ своими книгохранилищами были той школой, въ которой получали образованіе русскіе іерархи. Въ какой мѣрѣ это приложимо къ казанскимъ монастырямъ, сказать трудно.

Далеко не всѣмъ русскимъ людямъ было доступно книжное ученіе и едва-ли много жаждавшихъ его находилось въ Казанскомъ краѣ. Но у русскаго человѣка было, и нынѣ есть, въ обычаѣ приходить въ монастыри и пустыни къ благочестивымъ подвижникамъ для духовно-назидательныхъ бесѣдъ. Этотъ

¹⁾ Пол. Собр. Лѣтоп. I, стр. 79.

²⁾ Житіе Св. Гурія, составл. Гермогеномъ въ сборникѣ Пл. Любарскаго, стр. 15.

³⁾ Списокъ съ писц. кн. г. Казани... стр. 31—32. Изд. Каз. Дух. Академіи 1877 г.

святой обычай дѣлалъ всѣ монастыри, безъ исключенія, разсадниками просвѣщенія въ духѣ православія и христіанской нравственности. Въ каждомъ монастырѣ свято почитаются имена подвижниковъ, привлекавшихъ въ обители мірянъ для назидательныхъ бесѣдъ и руководившихъ ихъ не только словомъ, но и примѣромъ своей жизни. Таковы особенно имена основателей монастырей и пустынь (Евѣимій, основатель Седмиозерной пустыни, Филаретъ, основавшій Раиескую пустынь, иноки Нектарій и Іона, ученики св. Гурія, погребенные въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ). Мощи Св. Германа и Варсонофія привлекали множество поклонниковъ въ Свяжскій и Спасо-Преображенскій монастыри. Въ послѣднемъ до 1641 года почивали мощи Св. Гурія, перенесенныя затѣмъ въ Благоушценскій соборъ при м. Матѣи ¹⁾).

Область вліянія казанскихъ монастырей расширялась и разнообразилась еще тѣмъ, что она не ограничивалась одними духовными интересами, но захватывала и житейскіе. Монастырскіе старцы, жившіе въ вотчинахъ, были опытными хозяевами. Какъ таковыя, они много способствовали улучшенію русскаго сельскаго хозяйства на дикихъ поляхъ обширнаго некультурнаго края.

Владѣнія казанскихъ монастырей были очень значительны.

За все то, что монастыри давали русскимъ людямъ эти послѣдніе, начиная съ царя и кончая простолюдиномъ, платили кто чѣмъ могъ. Государя, называя русскія обители своими богомольями, жаловали имъ земли, угодья, лѣса, луга, воды съ рыбными ловлями и т. п. Міряне считали священнымъ долгомъ сдѣлать какой-либо вкладъ въ монастырь въ молитвенное поминовеніе о здравіи, а когда „Богъ пошлетъ по душу“—за упокой.

Въ 1576 году нѣкто Степанъ Григорьевъ, рыбный прасоль, пожертвовалъ въ Спасскій монастырь „въ поминъ по

¹⁾ Пл. Любарскій. Сборникъ стр. 62, 76.

своимъ отцѣ, да и по себѣ“ лавку и половину погребѣ въ рыбномъ ряду. Съ этого времени и до половины XVII в. въ монастырь потекли пожертвованія за пожертвованіями въ видѣ лавокъ, полулавокъ, кузницъ, полукузницъ, погребовъ, амбаровъ и пустыхъ мѣстъ ¹⁾). Вклады въ Казанскіе монастыри были самые разнообразныя, напр. патриархъ Гермогенъ далъ „по своей душѣ“ въ казанскій монастырь св. мученика Стратилата (Федоровскій) книгу Сборникъ (Опис. Синод. рукоп. II, № 208). Земли закрѣплялись за монастырями разными жалованными грамотами, а крестьяне вводились во владѣніе монастырей послушными грамотами.

Внѣшнее и внутреннее устройство монастырей было общимъ дѣломъ. Въ спискѣ съ писцовой книги 1566—1568 гг. о Спасо-Преображенскомъ монастырѣ читаемъ: „постановленіе церкви, и въ церквахъ образцы и все церковное строеніе Государево и Спасскаго архимандрита съ братіей и мірской прикладъ“ ²⁾). При постройкѣ каменной церкви Спасо-Юнчинскаго монастыря въ 1709 году всѣ жертвовали кто что могъ и сколько могъ ³⁾).

Важнѣйшими монастырскими богатствами считались земельныя владѣнія въ которыхъ сосредоточивалось монастырское хозяйство. Въ 1566—1568 гг. у Спасо-Преображенскаго монастыря въ Казанскомъ уѣздѣ было 3 сельца, деревня, 5 починовъ, пустошь, въ нихъ 3 двора монастырскихъ, 44 крестьянскихъ, полоняничныхъ, новокрещеновъ и чувашскихъ; чуваша жили за монастыремъ вмѣсто крестьянъ, два двора безпашенныхъ, людей во всѣхъ дворахъ 55 челов. и 5 дворовъ пустыхъ. Пашни доброй земли 203 четверти, перелогу 63 четверти, зарослей и дубровъ пашенныхъ по 53 десятины въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣна 890 копень, лѣсу пашеннаго 50 десятины, кромѣ того лѣсу пашеннаго и непашеннаго въ

¹⁾ Е. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ Казани, стр. 85 (Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. XVII, вып. 1).

²⁾ Списокъ... изд. 1877 г. стр. 24.

³⁾ Синодикъ Спасо-Юнчин. мон. Рукоп. Библ. Каз. Д. Акад. № 1839.